

Двадцатый век

Оригинал здесь: Новый Крокодил.

Шести месяцев от роду будущий писатель был оставлен в гостиничном номере матерью, писательницей-нигилисткой, скрывавшейся от полиции. На записке, приколотой к младенческой рубашонке, была просьба назвать сына Власом "в честь Блеза Паскаля". К счастью, подкидыш попал в хорошие руки, в бездетной семье Дорошевичей его воспитывали как родного. С матерью Влас встретился уже взрослым, что было для него страшным ударом -- он очень любил своих приемных родителей, а отношения с родной матерью не сложились. Но литературный дар и ненависть к царскому режиму он от нее унаследовал сполна, став вскоре самым смелым, язвительным и популярным журналистом России. Вклад его в крушение монархии был велик, тем ужаснее было разочарование действиями большевиков. Но Дорошевич не эмигрировал: "Русский писатель имеет цену только до тех пор, пока его ноги стоят на русской земле".

Господин с разъяренным лицом влетает в кабинет.

- Вы господин редактор?

Сидящий за столом мужчина молча наклоняет голову.

- В вашей газете напечатана про меня гадость, клевета, гнусность. Вы смеее утверждать, будто я совершил мошенничество, когда я сделал только подлог!

Сидящий за столом молча наклоняет голову.

- Ага! Вам нечего сказать! Вы молчите! Но я не позволю позорить мое доброе имя! Я никогда мошенником не был. Я честный человек: меня по суду шесть раз оправдали по обвинению в краже!

Сидящий молча наклоняет голову.

- Нечего кивать головой. Вы потрудитесь напечатать в завтрашнем номере вашей газеты извинение передо мной. Вы публично покаетесь, что смели назвать меня мошенником, когда я совершил только подлог. Иначе...

В то время, как сердитый господин так разговаривает с посаженным за столом манекеном редактора, сам господин редактор спрашивает у управляющего:

- Ну, как мой новый автомат?

- Похож изумительно. Отлично кланяется. Все принимают его за вас. Еще и сейчас с ним объясняется какой-то господин.

- Старый был великолепен. Но этот каналья Симонов влил ему в голову шестнадцать пуль. Надеюсь, что новый манекен представительен?

- О, как нельзя более. Очень солидная фигура. Внутри часовой механизм - он чрезвычайно важно наклоняет голову каждые две минуты. В общем, возбуждает величайшее почтение в господах посетителях.

- Великолепно. Когда подумаешь, что в XIX веке редакторы объяснялись со всей этой шушерой лично! Ха-ха-ха! Попросите ко мне господина заведующего полемикой.

- Здравствуйте, господин редактор.

- Что вы сделали в смысле полемики с нашим конкурентом?

- О, великолепная штука, господин редактор. Останутся довольны. Я нашел в Крыжополе однофамильца их редактора, известного вора. Тоже Иван Иванович Иванов. Сегодня он приезжает в Одессу и завтра совершает первую кражу. Публика будет читать напечатанные крупным шрифтом заметки о кражах, которые совершает Иван Иванович Иванов, и будет думать на редактора враждебной газеты.

- Я вас понял. Это отличный полемический прием. Но зачем же откладывать первую кражу на завтра? Пусть украдет что-нибудь сегодня же. Даже в нашей редакции. Это будет эффектнее. А пока составьте хорошенькую заметку: "До чего дошел наш почтенный Иван Иванович Иванов!" Поставьте двадцать восклицательных знаков. Это пикантно. Публика любит восклицательные знаки, как спаржу... Где господин заведующий морским отделом?

- Что прикажете, господин редактор?

- Давно не было никаких катастроф, господин заведующий. Вы заставляете публику скучать.